

**Муниципальный этап всероссийской олимпиады школьников
по литературе**

2020-2021 учебный год

10 класс

Максимальный балл – 100

Дорогой любитель литературы!

Желаем тебе успеха!

1. Аналитическое задание

Максимальный балл - 70

Выберите один из предложенных вариантов задания и выполните целостный анализ текста – прозаического ИЛИ поэтического (по выбору)

В качестве помощи вам предложены достаточно сжато сформулированные направления для размышления, которые носят рекомендательный характер; их назначение – лишь в том, чтобы направить внимание на существенные особенности проблематики и поэтики текста.

Вариант 1. Анализ прозаического текста

Выполните целостный анализ рассказа В. Вересаева (1867 – 1945) «Прекрасная Елена». Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы (поэтики): приметы новеллистического жанра; тематика и проблематика; особенности художественного пространства; роль литературных и музыкальных аллюзий и реминисценций; смысл названия; портретные характеристики героев; соотношение мира реального и театрального.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Викентий Викентьевич Вересаев

Прекрасная Елена

Воронецкий сидел на скамейке в боковой аллее Александровского сада и читал "Новое время". Солнце сильно клонилось к западу, но в воздухе было знойно и душно; пыльные садовые деревья не шевелились ни листиком; от Невского тянуло противным запахом извести и масляной краски. Воронецкий опустил прочитанную газету на колени, взглянул на часы: было начало восьмого. К одиннадцати часам ему нужно было быть в Лесном; чем наполнить эти остающиеся три часа?

Из знакомых в Петербурге нет ни души, – все разъехались по дачам; к себе же домой Воронецкого не тянуло. Он хотя и любил свою изящно убранную, уютную холостую квартиру на Пушкинской, но просидеть в ней одному целых три часа, да еще вечером, было слишком скучно: что там делать? Правда, Воронецкий давно уже собирался познакомиться с философией и купил себе для этой цели "Историю новой философии" Фалькенберга, но дальше четвертой страницы введения никак не мог пойти; там была одна фраза, на которой его раза два отвлекли от чтения и с которой он каждый раз начинал читать снова; фраза эта очень надоела Воронецкому; прочтет ее, – и у него пропадает охота читать дальше. И он отложит Фалькенберга в сторону и возьмется за Мопассана или Армана Сильвестра... Скучны эти летние вечера в Петербурге!

Воронецкий лениво поднялся, вышел из сада. На углу Гороховой, в витрине, пестрели за проволочной сеткой разноцветные афиши летних садов и театров. Он подошел и стал читать. Ярко-зеленая афиша сообщала, что в саду "Амуровы стрелы" идет сегодня на открытой летней сцене "Прекрасная Елена" ("Большой успех! Популярная

оперетта!"). В дивертисменте обещалось участие "знаменитой куплетистки г-жи Лины Гиммельблау – звезды Вены и Берлина" (неделю назад, как помнил Воронежский, она титуловалась звездой одной лишь Вены). В конце стояло:

Ново!!! Оригинально!!!
В первый раз в мире!
Дебют каскадной певицы
г-жи Чернооковой.

Воронецкий усмехнулся, сел на извозчика и поехал в "Амуровы стрелы".

В Лесном, куда сегодня вечером собирался Воронежский, жил на даче его университетский товарищ Можжелов, учитель математики, недавно переведенный из провинции в Петербург. Воронежский искренне любил его, но не мог без иронической улыбки представить себе его фигуру с добродушной, обросшею волосами физиономией, конфузливый смехом и быстрою, запинаящеюся речью. Можжелов остался совсем таким, каким был студентом: по-прежнему в каждом извозчике и дворянке видел "брата", по-прежнему горячо рассуждал о Спенсере и Марксе, Михайловском и Николае-оне. Как ему все это не надоело, и к чему они, эти рассуждения? Что для него, кроме чисто теоретического, совершенно бесплодного интереса, представляет вопрос о том, как развивается личность и в какой закоулок грозит завести нас нарождающийся капитализм? Жена Можжелова, Анна Сергеевна, – молоденькая провинциалка с прекрасными, задумчивыми глазами и немножко застенчивая – по-видимому, порядком таки скучала, слушая бесконечные речи мужа; и когда Воронежский, остроумный и бывалый, начинал что-нибудь рассказывать или шутливо поддразнивать Анну Сергеевну, она, видимо, оживлялась.

Однажды Воронежский, разговаривая с нею, поймал на себе ее долгий и пристальный, какой-то особенный взгляд, давно уже знакомый ему в женщинах; и у него вдруг явилось желание обладать Анной Сергеевной и в то же время пропало уважение к ней. Все дальнейшее было давно и хорошо известно Воронежскому: она будет бороться с собой, будет мучиться, придется понемногу брать с бою все, начиная с поцелуя. Два раза ему уже удалось поцеловать ее. Вчера Анна Сергеевна нечаянно проговорила, что ходит по вечерам в парк, к пруду, слушать соловьев. Воронежский объявил, что он тоже очень любит соловьев и завтра в одиннадцать часов вечера приедет в парк. Услышав это, Анна Сергеевна побледнела и опустила глаза.

– Ну, смотрите же, приходите и вы! – властно шепнул Воронежский, прощаясь с нею. И он знал, что Анна Сергеевна придет.

Воронецкий подъехал к "Амуровым стрелам". Когда он вошел в сад, первый акт уже начался. Калхас, плешивый и краснорожий, осматривал подношения богам и, разочарованно качая головою, говорил: "Слишком много цветов!..." Воронежский пробрался к своему месту, отвечая высокомерным взглядом на недовольные ворчания потревоженных зрителей.

Действие тянулось вяло. Елена, хорошенькая, полная блондинка с подрисованными глазами, величественно закидывала голову и говорила неестественным театральным голосом; Парис, с неприятными, чувственными губами под светлыми усиками, то и дело растерянно поглядывал на публику. Остальные исполнители были не лучше. Сносен был только Менелай, полный, дряхлый старик, с чрезвычайно доброю улыбкою, шамкающим голосом и землистым лицом, в короне и зеленоватой тунике. Зрителей на сидячих местах было немного. К барьеру теснились безбилетные гуляющие. Воронежскому бросились в глаза два молодых парня в пиджаках и новых картузиках; они жадными и удивленными глазами следили за Еленой, машинально вытягивая головы каждый раз, когда при повороте сквозь боковой разрез туники мелькало ее розовое бедро. Калхас объявил, что боги повелевают Менелая ехать в Крит; на Менелая надели смешной

капюшон, дали ему в руки разноцветный зонтик, чемодан, и Менелай стал прощаться. Первое действие кончилось.

Воронецкий, недовольно кусая усы, вышел в сад; он любил оперетку, потому что она приятно щекочет нервы, потому что она создает вокруг атмосферу чего-то остроумного и изящно-чувственного; здесь же актрисы были глупы, статистики, с унылыми и некрасивыми лицами, не пикантны.

Воронецкий сел к столику и спросил глентвейну. Военный оркестр играл "Тореадора и андалузку", кастаньеты щелкали. Немногочисленные посетители вяло бродили по дорожкам. Прошел высокий, изящно одетый молодой человек, ведя под руку стройную даму с напудренным лицом; важно прошли два парня, которых Воронецкий видел у барьера, – прошли, ступая носками внутрь и чинно опираясь на зонтики; у парней были здоровые и наивные деревенские лица; в Воронецком шевельнулось глухое раздражение, когда он вспомнил тот животный, плотоядный взгляд, каким они смотрели на сцену. Он нахмурился и, прихлебывая горячий глентвейн, стал просматривать программу.

Раздался звонок, призывавший к сцене. Воронецкий занял свое место. Занавес поднялся, по сцене снова заходили актеры и актрисы, жестикулируя и неестественно разговаривая. Елена, в светло-голубой шелковой тунике, вышла на авансцену и запела:

Все говорят...

Пела она значительно лучше, чем играла. Глаза ее вызывающе блестели, вся она вдруг задышала чем-то порочным и увлекательным; изогнувшись красивым, полунагим телом, щурясь и лукаво улыбаясь, она пела:

Вот, например, с моей мамашей:

Когда к ней лебедь подплывал,

Который был моим папашей, –

Кто б устоял?

Кто б устоял?

И, невинно подняв брови, Елена беспомощно разводила руками...

Воронецким стало овладевать настроение, которое он так любил: голова слегка кружилась от выпитого глентвейна, женщины облеклись ореолом изящной и поэтической, зовущей к себе красоты... И перед ним встал темный парк в Лесном, с соловьями, заливающимися над прудом, и замирающей от волнения Анной Сергеевной, ждущей его у мостика. Теперь плохая игра перестала раздражать Воронецкого: он улыбался, глядя, как Парис в дуэте с Еленой, страстно обнимая ее, сам косил глаза, внимательно и робко следя за дирижерской палочкой, как он начал понемногу увлекать Елену к кушетке, причем оба они то и дело осторожно оглядывались, чтобы не споткнуться. Наконец Елена благополучно упала на кушетку, и Парис, став на колени, припал к Елене долгим поцелуем.

Дверь открылась – и вошел Менелай, с зонтиком и чемоданом, улыбаясь своею доброю старческою улыбкою. Воронецкого странно поразила эта улыбка, вовсе не шедшая к оперетке. Менелай увидел жену в объятиях Париса.

Он отступил, с ужасом вытаращил глаза, весь дрожа, и вдруг глухим, дряхлым голосом, широко открывая беззубый рот, закричал:

– Кар-раул!!.

Два парня, стоявшие у барьера недалеко от Воронецкого, засмеялись. Парис и Елена вскочили на ноги. Парис бросился к Менелаю и стал убеждать его не кричать. А Менелай, задыхаясь, метался по сцене, бессмысленными, страдающими глазами глядел на

уговаривавшего его Париса и продолжал кричать "караул!..." Такой игры Воронежский никогда не видел в "Елене", и Менелай не был смешон...

Толпою вошли греческие цари.

– Где моя честь? – проговорил Менелай, растерянно оглядываясь.

– Где твоя честь? – хором запели цари, театрально подняв вверх правые руки.

– Где моя... ч-честь? – повторил Менелай, губы его запрыгали, и он заплакал, жалко скосив лицо, – заплакал дряхлым, бессильным плачем.

Это было удивительно. В убогом садике, на убогой сцене, никому не ведомый актер вдруг перевернул все, и там, где по ходу действия и по замыслу композитора нужно было смеяться над рогоносцем, хотелось плакать над несчастным старым человеком с разбитой верой в женщину и в правду...

Занавес опустился, толпа сквозь узкие проходы повалила в сад. Воронежский медленно прошел аллею. Сел на чугунную скамейку, закурил папиросу. На душе было тяжело и неприятно; он курил и наблюдал гуляющих, стараясь не замечать овладевшего им неприятного чувства. В будке военный оркестр играл попури из "Фауста". Корнет-а-пистон вел арию Валентина, и в вечернем воздухе мелодия звучала грустно и задумчиво:

Бог всеильный, бог любви,
О, услышь мою мольбу:
Я за сестру тебя молю,
Сжался, сжался ты над ней!..

Над головою тихо шумели деревья, заря гасла, небо было чистое, нежное. В густой зелени серебристых тополей заблестели электрические фонари. Воронежский посмотрел на часы: половина одиннадцатого; пора было ехать в Лесной.

Он вышел из сада и взял извозчика на Выборгскую, к Лесной "конке".

Была белая ночь. Дворники, кутаясь в сермяжные халаты, дремали у ворот; улицы пустели; изредка проезжал извозчик, или, как тень, проносился велосипедист, давая на поворотах резкие, короткие звонки.

Воронецкий проехал узкую Казанскую, бессонный Невский, повернул на Литейный; под догорающей зарей блеснула далекая гладь Невы. Буксирный пароход, мерцая зеленым фонарем, бесшумно поворачивал к берегу, оставляя за собою тускло сверкающую струю. Воронежский следил за ним угрюмым взглядом; приятное настроение его исчезло и не возвращалось; прелесть предстоящего свидания потускнела.

Извозчик выехал на Сампсониевский проспект. Паровая "конка" только что отошла; гремя и плавно колыхаясь, поезд быстро исчезал в сумраке белой ночи. Следующий поезд должен был идти через полчаса.

– Прибавили бы, барин, полтинничек, – свез бы вас в Лесной, – сказал извозчик.

Воронецкий некоторое время в колебании смотрел в даль Сампсониевского проспекта.

– Пошел на Пушкинскую! – вдруг отрывисто сказал он.

Извозчик повернул обратно.

Воронецкий ехал, прикусив губу и сдерживая презрительную усмешку; он сам себе был невыразимо смешон, что не поехал в Лесной.

1896 г.

Вариант 2. Анализ поэтического текста

Выполните целостный анализ стихотворения «Два наводнения» Александра Кушнера (род. в 1936 году). Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы (поэтики): тематику и проблематику произведения, его главную мысль; литературные и исторические аллюзии и реминисценции и интертекстуальные

«переклички»; хронотоп (художественное время и пространство текста); ключевые мотивы; особенности стиля (синтаксис, лексика, тропы, цветопись, звукопись, ритмико-метрические особенности).

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Александр Семенович Кушнер

Два наводнения

Два наводнения, с разницей в сто лет,
Не проливают ли какой-то свет
На смысл всего?
Не так ли ночью темной
Стук в дверь не то, что стук двойной, условный.

Вставали волны так же до небес,
И ветер выл, и пена клокотала,
С героя шляпа легкая слетала,
И он бежал волне наперерез.

Но в этот раз к безумью был готов,
Не проклинал, не плакал. Повторений
Боялись все. Как некий скорбный гений,
Уже носился в небе граф Хвостов.

Вольно же ветру волны гнать и дуть!
Но волновал сюжет Серапионов,
Им было не до волн — до патефонов,
Игравших вальс в Коломне где-нибудь.

Зато их внуков, мучая и длясь,
Совсем другая музыка смущала.
И с детства, помню, душу волновала
Двух наводнений видимая связь.

Похоже, дважды кто-то с фонаря
Заслонку снял, а в темном интервале
Бумаги жгли, на балах танцевали,
В Сибирь плелись и свергнули царя.

Вздымался вал, как схлынувший точь-в-точь
Сто лет назад, не зная отклонений.
Вот кто герой! Не Петр и не Евгений.
Но ветер. Но мрак. Но ветреная ночь.

1964 г.

2. Творческое задание

Максимальный балл – 30

Сегодня существует множество способов популяризации художественной литературы и повышения интереса к чтению. Одним из таких способов являются литературные автопробеги. Издатель из Челябинска и культуртрегер Марина Волкова регулярно осуществляет подобные акции, в которых участвуют поэты, переводчики, искусствоведы, литературоведы, критики и «рядовые читатели». В рамках автопробега проводятся экскурсии по литературным местам, открытые лекции, квесты, конкурсы, читательские

марафоны и др. В 2020 году «Издательство Марины Волковой» организовало автопробег «ДвестиФет», посвященный юбилею великого русского поэта.

Представьте, что Вы являетесь организатором автопробега, посвященного юбилею одного из русских писателей и направленного на привлечение внимания современных читателей к классической русской литературе. Вспомните, какие классики русской литературы являются юбилеями в 2020 году.

1. Выберите автора, которому будет посвящен автопробег, придумайте **название** акции и её **слоган**;
2. Составьте **программу автопробега**, включающую а) **перечень участников** (3-5 персон, приветствуются включение реальных персон, представляющих современную отечественную науку и литературу – известных литературоведов, критиков, писателей, поэтов и т.п.), б) **маршрут** по местам, связанным с жизнью и творчеством писателя (3 – 5 пунктов-«остановок») с кратким пояснением причины выбора этого пункта (*например, г. Орёл – место рождения писателя, с. Ивановское – место, в котором автор провел столько-то лет своей жизни, с такого-то по такой-то год, и в котором были написаны такие-то произведения и т.п.*), в) **список мероприятий**, которые планируются к проведению в каждом пункте, с кратким пояснением (*например, конкурс чтения стихотворений поэта, в котором могут принять участие любые желающие; открытая лекция на базе городской библиотеки на тему... и т.п.*) – 5-7 мероприятий;
3. Подготовьте один **пост** для сайта, на котором размещается **блог** – дневник акции (3-4 абзаца) об одном из дней автопробега, в жанре **травелога / путевых заметок**.